

[Ты собираешься съесть его сырым?]

Спросил слегка удивлённо Рассел.

— Мне нужно отварить его?

[Нет, нет. Ты готов?]

— Что мне нужно приготовить? Если я сказал, что сделаю это, то должен.

Когда Люцион положил весь цветок Ратчо себе в рот, Рассел вскрикнул от удивления.

[Ты... сумасшедший! Ты не можешь съесть весь цветок разом! Сначала надо есть лепесток за лепестком и наблюдать, что произойдёт.]

— Уже ничего не сделаешь, он уже в моём рту. Хм...

Чем дольше Люцион жевал цветок, тем сильнее хмурился. Рассел тоже выглядел напряжённым.

[Что такое? Чувствуешь себя странно?]

— Это не очень вкусно. На вкус он как трава. Думаю, в следующий раз надо добавить специй.

[Ха...]

Рассел недоверчиво посмотрел на Люциона. Ратчо был цветком со свойствами света. Они не знали, что произойдёт, а Люцион оценивал вкус.

Глоть.

Когда Люцион проглотил цветок, Рассел облизнул губы и спросил:

[Всё действительно нормально?]

— Я ничего не знаю, за исключением того факта, что это невкусно.

Люцион снова посмотрел на Ратчо.

«Я уверен, что последний босс съел Ратчо и приобрел сопротивление свету, но сколько мне нужно съесть их в день?»

Если бы только это не упоминалось так вскользь в романе. Ратчо впервые упоминается в сцене разговора между финальным боссом и главным героем, где глупый босс признается, что съел цветок.

В доказательство этого, после победы главный герой, устраняя всё, что связано с его противником, нашёл записную книжку, в которой было записано, как последний босс ел ратчо. Однако главный герой сжёг её, чтобы не появился второй босс, поэтому цветок больше не упоминался.

«Почему ты не прочитал немного об этом?» — огорчённо подумал Люцион.

Но когда он купил Ратчо, синяя нить порвалась. Значит, это тоже был шанс уйти от судьбы.

[Ты ведь не собираешься снова съесть его, верно? Люцион. Нет, ученик. Ты же помнишь, что свет для нас — это яд?]

Увидев, как Рассел постукивает ногой, Люцион неохотно подошёл к кровати и сел. С ним по-прежнему было всё нормально.

«Мне тоже нужно это записать».

Люцион встал со своего места, подошёл к своему столу и порылся в ящике.

Кап, кап, кап.

Что-то стекало на пол. Это была кровь из носа.

[Я так и знал! Выплюнь! Вызови рвоту!]

Рассел попытался засунуть Люциону руку в горло, чтобы того тут же вырвало. Но его ученик остановил его и произнёс:

—...Мастер.

[Тихо! Давай блюй!]

— Я думал, что...

Люцион поспешно закрыл рот. Через мгновение хлынула кровь. Цвет крови, текущей сквозь пальцы, был очень тёмным, как будто тьма умерла.

[Люцион!]

Люцион покачал головой, услышав голос Рассела, давая ему понять, что всё в порядке.

«Почему он так кричит?..»

Сам Люцион был скорее удивлён. Это было не настолько больно, чтобы его рвало кровью. Это скорее было похоже на резкую боль в мышцах. Видимо, кровь появилась, потому что погибла тьма из-за Ратчо, который обладал свойствами света.

«Кстати, это лучше, чем я думал. Стоит попытаться развить иммунитет».

Глаза Люциона сверкнули. Он беспокоился, что это будет очень больно, но такой уровень боли он был готов терпеть столько, сколько сможет, если это поможет ему развить сопротивляемость свету.

«Понятно, почему мой отец постоянно говорил о моей аллергии на божественную силу».

Он съел только один цветок и его вырвало кровью. Люцион наконец понял, почему Новио не позволял священнику даже приблизиться к нему. Что бы с ним случилось, если бы он сначала попробовал божественную силу?

«Я знаю, почему главный герой силен».

Конечно же, главным героем романа «Рука тьмы» был человек с атрибутами света. Теперь Люцион понял, почему чернокнижники избегали света, а также как главный герой с такой лёгкостью разрубал павших чернокнижников.

«Мне нужен иммунитет к свету».

Люцион снова принял решение и сжал кулаки.

[Тебе больно?]

В ответ на вопрос Рассела Люцион покачал головой. Вытирая кровь с рук об плащ с капюшоном, он проговорил:

— Нет, терпимо, я смогу продолжить.

[Это терпимо?.. Ты себя видел?]

Спросил Рассел с искажённым лицом.

— Да. Это не больно.

[Тебя вырвало кровью, но ты говоришь, что это не больно? Я вижу, что твоя тьма мертва.]

— Похоже на боль в мышцах. Если возможно, я бы также порекомендовал это мастеру.

Люцион вытер рот платком. Он всё равно собирался его выбросить.

«Мне нужно будет кое-что решить в будущем».

Если так будет происходить каждый раз, когда он будет есть ратчо, разве не нужно подготовиться?

[Люцион, ты...]

Рассел потерял дар речи. Он наблюдал за Люционом почти месяц, и тот был импульсивен и не думал о последствиях. Но, как ни странно, для такого существовало одно условие. Он был таким, когда это касалось кого-то другого, не его самого.

Это может быть связано с его матерью, как на банкете, или с любым другим членом семьи. Другими словами, он никак не реагировал, если это затрагивало лишь лично его. Может быть, Люцион так реагирует, потому что он научился сдерживаться, а не злиться.

Так думал Рассел.

— Всё действительно хорошо.

Люцион неоднократно повторял, что с ним всё в порядке. Однако взгляд Рассела не изменился. Когда Люцион снова попытался заговорить, то услышал стук в дверь.

— Молодой господин, это я.

Услышав Джерно, Люцион ответил.

— Заходи.

— Молодой господин, вот...

Джерно остановился и огляделся. Пахло кровью. Это был просто запах.

— Что случилось?

Несмотря на вопрос Люциона, Джерно продолжал что-то искать.

— Ничего. Я принёс канцелярские принадлежности.

Джерно протянул ему письменные принадлежности и уставился на капюшон, который был на Люционе. Казалось, что запах шёл оттуда.

— Молодой господин, кажется, плащ сильно испорчен. Когда я уходил...

— Хватит. Можешь идти.

Поняв всё по взгляду Джерно, Люцион притворился, что всё в порядке и отослал рыцаря.

— Тогда я пойду.

Даже неохотно уходя, Джерно не спускал взгляда с плаща.

Щёлк.

После того, как дверь закрылась, Люцион вздохнул, положил канцелярские принадлежности на стол и снял капюшон.

— Мастер, со мной действительно всё в порядке, хотя ощущения немного неприятные. Я бы сказал, что от вашего взгляда мне тяжелее, — объяснил Люцион Расселу, но даже тогда взгляд учителя не поменялся.

«...Ладно, мне всё равно».

Люцион не хотел терять силы, потому что ему казалось, что он пытается пробить твёрдую стену. Он сел за стол и достал записную книжку, надеясь, что однажды Рассел узнает. Люцион не забыл записать дату, количество раз, а затем обвести всё кружком.

— Мастер.

[...Да?]

Дрожащим голосом ответил Рассел.

— Как мне удостовериться, что у меня повышается сопротивляемость свету?

[Люцион, ты действительно собираешься продолжать?..]

— Разве это не очевидно? Я аристократ. И тот факт, что я чернокнижник может нанести большой вред, — Люцион продолжил, понизив голос: — Я не могу позволить, чтобы у моей семьи были проблемы из-за меня.

[...]

Рассел тяжело вздохнул. Как он и сказал, сам метод, который поможет развить сопротивляемость свету, употребляя Ратчо, был новаторским. Однако, раз подопытным был его ученик, Рассел должен был остановить его любыми способами.

[«Я знал, что он упрямый, но не думал, что настолько».]

Рассел думал, что Люцион остановится, если ему станет больно.

[«Как это может быть нормальным?»]

Рассел своими глазами видел, что тьма в теле Люциона была мертва. И, хотя его вырвало кровью, он собирался продолжить. Рассел снова вздохнул и посмотрел на Люциона.

[Хорошо. Я остановлю тебя, если что, поэтому пока можешь продолжать.]

— Я знал, что так и будет. Всё равно спасибо, — Люцион улыбнулся, получив разрешение учителя.

«Рассел же сказал, что будет за мной присматривать, так в чем проблема?»

[Выглядишь так, как будто на тебя напали со спины.]

— Вам кажется. И не со спины, а спереди, мастер.

[...Ха.]

Рассел нахмурился.

[Он что, так шутит?]

— Мастер? — проговорил Люцион с радостным лицом.

[Что такое?]

— Могу я попробовать ещё раз?

Люцион попытался прощупать почву, прежде чем продолжить. Внезапно в комнате стало холодно. А взгляд Рассела стал ледяным.

[...Этот...этот!..]

Рассел с трудом проглотил ругательство, которое у него почти вырвалось.

* * *

Тук-тук.

Женщина с рыжими волосами и неловким выражением лица покачала ногой.

— ... Ха, это безумие.

Она закрыла глаза, прочитав письмо.

— Мисс, с вами всё в порядке? — с тревогой спросила её камеристка.

— А, всё хорошо. Просто это немного неожиданно.

Она отложила письмо. На конверте была печать в виде лисы — знак семьи Крония. Когда девушка получила письмо от семьи, с которой, как она помнила, её ничего не связывало, то была очень удивлена. Потому что Крония защищали все границы этой страны и были маркграфами(1) Империи Тесла.

Девушке стало любопытно. Почему отправили не её матери, которая была главой графства

Лютеон, а именно ей.

«Люцион Крония. Люцион, Люцион...»

Она потёрла лицо, вспомнив имя отправителя письма.

«—Приношу свои глубочайшие извинения, если вас смутило это внезапное письмо. Перейду сразу к делу...(опущено). Я почувствовал себя оскорбленным этим, но подумал, что не смогу справиться с этим без лишних эмоций. Поэтому я хочу доверить леди Телле Лютеон рассудить эту ситуацию. Поэтому, пожалуйста, берегите себя, дни всё ещё холодные».

«Разве его просьба рассудить их не означает, что он дает мне шанс?»

Телла поправила челку.

Семья Лютеон управляла Волшебным банком Лютеон, названным в их честь. Их сеть разрослась настолько, что в каждом большом городе было по одному отделению, а в столице — три.

Не так давно в филиал, расположенный на территории семьи Крония, ворвались грабители. Ограбление быстро завершилось, поэтому Телла и её мать не придали этому большого значения. Но оказалось, что в этом был замешан член семьи Крония.

На короткое время её глаза потемнели из-за того, чего она не могла себе представить.

«Неужели это письмо действительно написал Люцион Крония? — Телла снова посмотрела на письмо. — Разве не говорили, что он сошёл с ума? Снова?»

Но аккуратное написанное письмо и его содержание не имело ничего общего с Люционом из слухов. Глядя на него, Телла почувствовала, что её сердце даже слегка затрепетало.

«Но почему я?»

Телла постучала себя по лбу. Управляющей банком была её мать, и, конечно, он должен был связаться с ней, чтобы решить такой важный вопрос.

«Для меня же лучше».

Телла посещала занятия вместе со своими сёстрами, чтобы получить место следующего главы семьи. Но в отличие от старших сестёр, которая уже каждая управляла филиалом, ей пока не предоставили такую возможность. Точнее, у неё был шанс, но она упустила её из-за ошибки в

хранении ценностей.

«Как сильно я плакала, когда упустила эту возможность...»

Телла вертела в руках письмо. Честно говоря, семья Крония могла раскрыть произошедший инцидент, и тогда был бы огромный скандал. Но Люцион этого не хотел. Разве уже это не отличает его от мерзавца, коим он является по слухам?

— Йена.

Телла поднялась со своего места, сжимая письмо.

— Да, мисс?

— Письменные принадлежности, нет, подготовь всё, я уезжаю.

— Сейчас?

— Да, у меня есть дело с семьёй Крония.

* * *

[Люцион.]

Рассел заговорил, когда письмо покинуло руки младшего сына графа.

— Да, мастер?

[Почему ты написал письмо не главе семьи Лютеон или хотя бы первой дочери, но отправил его третьей?]

— Вы снова всё видели?

[Когда тоже станешь призраком, у тебя улучшится зрение и слух.]

Поддразнил его Рассел, когда Люцион слегка нахмурился.

[Так почему ты так настаиваешь на третьем ребёнке?]

Люцион улыбнулся в ответ на этот вопрос.

Примечание.

(1) Маркграф (от нем. Markgraf; фр. Marquis, итал. Marchese, англ. Margrave) — в раннем средневековье в Западной Европе должностное лицо в подчинении короля, наделённое широкими административными, военными и судебными полномочиями в марке.

На своих территориях маркграфы обладали властью уровня герцога за единственным исключением: во время военных походов маркграфы следовали за герцогским знаменем.

Марка (исп. Marca, нем. Mark, фр. Marche, от латинского «margo» — «край») — в первоначальном значении — граница частных владений либо государственной территории; производное от этого слова Marchio — пограничная область Каролингской державы. Во главе марки стоял маркграф. Соответственно, пограничные провинции назывались марка (Dänemark — Датская марка, Steiermark — Штирия). Уже в VII веке слово марка получило и другое, переносное значение: так назывался округ, расположенный в известных границах и заключавший в себе разного рода владения, состоящие как в общинной, так и в частной собственности.

<http://tl.rulate.ru/book/57186/1675779>